

Литература

1. Аршинов В. И. «Сетевой путь» современной нано-техно-научной практики// Научно-публицистический журнал NBICS-Наука. Технологии. 2017 (1). № 1. С. 66–76.
2. Глобальный инновационный индекс 2021. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4560&plang=RU> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Как России попасть в шестой технологический уклад //Российская газета. 10.11.2019. № 253(8011).
4. Малинецкий Г. Г. Не стоит возвращаться в XVI век // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 5-й Международной конференции (3–4 февраля 2022 г., Москва). М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2022. С. 43–64.
5. Bensaude-Vincent B. Technoscience and Convergence: A Transmutation of Values? Omrod/Alsfeld, Germany. 2008.- P.1–10. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00350804> (дата обращения: 18.03.2022).
6. Leontyev G.D, Kurashov V.I. Dystopia of transhumanism in the context of general eschatology//International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol.9, No.1. P.5176–5179.
7. Ten Breakthrough Technologies, 2022. // MIT Technology Review. URL: <https://www.technologyreview.com/2022/02/23/1045416/10-breakthrough-technologies-2022> (дата обращения: 18.03.2022).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗЕРКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ, ВЫЗВАННЫХ ПАНДЕМИЕЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

**Максимова С. Г., Великжанина К. А., Омельченко Д. А.,
Ноянзина О. Е., Барнаул (Россия)**

Работа выполнена по проекту «Безопасность и риски в условиях пандемии COVID-19: математические модели и эффективные технологии здоровьесбережения населения регионального социума» поддержана средствами программы развития ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» «Приоритет-2030».

Аннотация: В статье на основе данных социологического мониторинга состояния межнациональных отношений в Алтайском крае (населения края в возраст 18–70 лет, n = 1 200) раунда 2021 года рассмотрены оценки миграционных процессов в регионе, направлений

миграционной политики государства, отношения принимающего сообщества к мигрантам. Отдельным ракурсом анализа стало выявление эффектов периода действия ограничительных мероприятий в связи с пандемией COVID-19 на восприятие мигрантов и их роли в принимающем сообществе, оценку направлений трансформации миграционной политики государства.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, мигранты, миграция, миграционные процессы, восприятие

MIGRATION PROCESSES IN THE MIRROR OF PERCEPTION OF THE COVID-19 PANDEMIC SOCIAL LIMITATIONS

Maximova S. G., Velikzhanina K. A., Omelchenko D. A., Noyanzina O. E., Barnaul (Russia)

Abstract: *Basing on data of sociological monitoring of inter-ethnic relations in the Altai krai (population aged 18–70, n = 1 200) in 2021, author considers evaluations about migration processes in the region, directions of migration policy, and attitudes of the receiving community against migrants. A focus of the study was the revelation of effects by the COVID-19 pandemic and associated social limitations on the perception of migrants and their role in receiving community so as directions of transformation of the state migration policy.*

Keywords: *pandemic, coronavirus, migrants, migration, migration processes, perception*

Предпосылки и цели исследования

Миграционные процессы служат причиной не только социально-экономических трансформаций принимающей территории, но и ее этнической картины, структуры религиозных воззрений населения, содержания культурно-бытовых практик. Несмотря на вынужденную «закрытость» границ государств и общества вследствие пандемийных ограничений, миграционные потоки не прекратились, хотя численность прибывающих в России мигрантов в течение 2020 года стремилась к минимуму за последние десятилетия. Во второй половине 2021 года произошло заметное оживление перемещений населения, вовлеченности в трудовые процессы офлайн. При этом следует отметить, что период 2020–2021 годов принес понимание новых рисков, связанных с миграцией населения – это риски глобальной эпидемиологической безопасности, что многих вынудило переоценить значение открытых границ обществ.

В рассматриваемый период миграционные потоки на территории Алтайского края характеризовались схожими тенденциями: в 2020 году впервые за десятилетний период произошло существенное сокращение

абсолютного числа как прибывающего, так и убывающего из региона населения – с 79 649 человек прибывшего в 2019 году населения до 65 449 человек (на 17,8 %), с 83 800 до 67 865 человек (на 14,8 %) выбывшего населения. Миграционные потоки из стран зарубежья в 2019 году составляли около 15,8 % всех прибывших (или 12 590 человек) в регион по всем направлениям миграционных целей, в 2020 году – 13,4 % (или 8 747). Особенностью миграционных процессов в Алтайском крае являются стабильные (как минимум на протяжении последних пяти лет) отрицательные значения показателей миграционного прироста населения (в 2019 году – 4 151 человек) при одновременно положительных значениях миграционного прироста за счет обмена с зарубежными странами (в 2019 году – 2 564 человек). Отметим, что миграционный обмен со странами зарубежья в последние 5 лет только усиливался – с 1 480 человек в 2016 году до 2 564 в 2019 году². В силу этого прибывающие из-за рубежа мигранты «жизненно необходимы» переживающему депопуляцию региону.

В связи с этим исследовательской целью данного материала является выяснение того, насколько население края готово для позитивного восприятия миграционных процессов, в том числе с учетом с осознания новых рисков эпидемиологического характера, которые, наряду с традиционными угрозами, не способствуют формированию положительного (или, как минимум, нейтрального) портрета мигранта и его роли в приграничном социуме.

Статистическая основа и методология исследования

Оценка миграционных процессов является неотъемлемым элементом общей системы мониторинга межнациональных отношений, который с 2014 года реализуется в Алтайском крае при участии авторов. При подготовке материала использованы итоги раунда 2021 года. На основе структурированной анкеты методом личного интервью (многоступенчатая выборка с использованием схемы кластерной пропорциональной выборки в сочетании с квотным отбором) опрошено население 10 муниципальных районов и 4 городских округов региона в возрасте от 18 до 70 лет (n = 1 200).

Использованы показатели оценки миграционных процессов в регионе, направлений миграционной политики государства, отношения принимающего сообщества к мигрантам.

² Миграция населения. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33247>.

Основные результаты

Несмотря как на низкую социально-экономическую привлекательность для мигрантов как территория преимущественно транзитной (промежуточной) миграции, так и на общее снижение объемов миграционного потока в стране, мигрантское сообщество уже стало неотъемлемой частью регионального сообщества. В 2022 году жители края по-прежнему отмечали, что в месте их проживания много и довольного много мигрантов – в совокупности нами получено 57,7% таких оценок, причем в этой группе практически половина – 23,7% – оценки «довольно много». При этом мигранты довольно широко представлены во всех районах и городских округах региона – только 11,3% жителей Алтайского края сообщили о том, что мигрантов мало или же практически нет в месте их проживания, а 18,4% считают, что мигрантов регионе довольно мало (рисунок).

Любое современное государство в условиях нарастающей глобализации выстраивает миграционную политику, соответствующую характеру и структуре миграционных потоков, их объемам, готовности экономики и социальной сферы принимать иностранную рабочую силу, сформированности правовых и политических условий миграционных процессов, состояния и уровня готовности принимающего сообщества. Насколько население Алтайского края принимает новеллы российского миграционного законодательства, соответствуют ли принимаемые меры ожиданиям и оценкам граждан? В четверти случаев (24,3%) жители края сообщали о своем согласии с миграционной политикой государства, вместе с этим почти такие же доли опрошенных говорили как о необходимости ужесточения контроля миграционных потоков (введение визового контроля, квот при приеме на работу, и т.п.) (19,6%), так и о необходимости внедрения политики поддержки и умеренного контроля (21,2%). Только десятая часть жителей края (10,5%) высказались в поддержку политики улучшения социальных условий жизни мигрантов и их полной легализации в российском обществе, а 2,2% – вообще поддержали репрессивную политику.

Обратим внимание, что почти четверть опрошенных жителей Алтайского края (22,3%) затруднились ответить. Этот факт, а также существенный разброс оценок миграционной политики и оценки путей ее развития, скорее всего, отражает низкий уровень информированности и знакомства населения с основными положениями миграционной политики государства.

В ходе дальнейшего анализа выявлено, что оценки миграционной политики государства достоверно зависят от возраста, пола, типа поселения и отношения опрошенного к вере. Так, политику улучшения условий и легализации мигрантов в России чаще поддерживают представители самой молодой части опрошенных – в возрасте до 30 лет (59,4%)³, практически в равной мере горожане и сельчане, немногим чаще женщины (52%) и верующая часть населения (53,1%). Политику поддержки мигрантов – опять-таки чаще прочих молодежь до 30 лет (41,5%). Однако, в данном случае отметим, что, если сторонниками улучшения жизни мигрантов в России старшая группа (50 лет и старше) выступает в меньшей степени, то за улучшение жизни прибывших старшая и средняя возрастная группы выступают в равной мере. За политику поддержки мигрантов несущественно чаще выступают сельчане (51,5%), женщины (60%), и верующие, которые в большей части поддерживают такую позицию (58,6%).

О том, что их устраивает действующая миграционная политика государства, в равной мере сообщали представители всех возрастных групп, несколько чаще – молодежь (38,6%), поддерживают это мнение преимущественно сельчане (62,9%), женщины (55,3%) и верующие (56,8%).

Политику ужесточения условий пребывания мигрантов в равной мере отмечали как приемлемую представители всех возрастных групп населения края, сельчане (67%), немногим чаще мужчины (54,5%) и верующие (54%), репрессивную политику – чаще прочих молодежь – 47,4%, существенно чаще сельчане (72,2%), мужчины (70%) и неверующая часть населения (50%).

В целом же, если судить об оценках в разрезе демографических групп: молодежь в возрасте до 30 лет балансирует между позициями ужесточения и либерализации миграционного законодательства, средняя возрастная группа от 31 года до 49 лет – тяготеет к идее ужесточения миграционной политики, а старшую возрастную группу скорее устраивает сложившаяся политики государства по отношению к мигрантам.

Судя по распределениям полученных оценок, жители городов края скорее поддержат либерализацию миграционных правил и установлений, а жители сел – ужесточение и репрессии в отношении

³ Здесь и далее по тексту отмечены только статистически значимые зависимости – χ^2 , $p \leq 0,005$.

мигрантского сообщества. Схожим образом среди мужчин существенно выше доля сторонников ужесточения и репрессий, а среди женщин – сторонников создания благоприятных условий для жизни мигрантов в России. Отношение опрошенного к вере также будет предопределять позиции оценки миграционной политики – неверующая часть населения чаще будет выступать в поддержку ужесточения миграционного законодательства.

Пятая часть жителей края полагают, что в присутствии мигрантов нет ничего хорошего (20,3%), а наиболее важным положительным эффектом присутствия мигрантов в регионе является то, что они работают там, где не желает работать местное население (22%). Незначительная часть населения края отмечали, что мигранты привозят в город дешевые продукты и товары, а также предоставляют услуги по сниженным ценам (14,2%), такая же часть опрошенных жителей края сообщили о том, что мигранты привносят этническое и культурное многообразие в жизнь региона (14,3%), в меньшей степени жители края согласны с тем, что мигранты положительно влияют на пополнение городской среды молодыми энергичными людьми (8,3%), а один из опрошенных, пожелавший объяснить свое положительное отношение к мигрантам, написал о том, что мигранты ничего не должны принимающему обществу, а каждый человек *«должен иметь право жить там, где он чувствует себя в безопасности»*.

При этом, напротив, четверть жителей края в присутствии мигрантов не видят и ничего плохого, хотя, например, 17,7% граждан региона сообщили, что им не нравится проявление культуры мигрантов и их нежелание приспособливаться в крае, 15,5% – обвиняют мигрантов в росте преступности и расширении незаконной деятельности, 9,2% – считают, что мигранты занимают рабочие места местного населения, 5,2% полагают, что мигранты служат причиной смещения культур и снижают роль российских ценностей в обществе, а 4,9% уверены в том, что мигранты снижают общую картину благополучия в обществе. Как мы уже отмечали выше, период коронавирусных ограничений наложил свой отпечаток на восприятие проблем миграции – впервые за весь период мониторинга среди отрицательных последствий присутствия мигрантов в рамках альтернативы «другое» зафиксированы мнения о том, что мигранты *«могут завозить различные заболевания»*, также получено мнение о том, что мигранты продуцируют *«социальное напряжение»* в обществе, а также негативные оценки стремлений мигрантов получить *«российское гражданство»* и соответствующих ему социальных прав – *«пособий при рождении детей и других льгот»*.

Что касается личного отношения к мигрантам населения региона, то в данном случае следует отметить преимущественно равнодушие, о чем сообщили почти половина жителей Алтайского края – 47%. Положительное, дружелюбное восприятие мигрантов присуще более чем трети жителей края – 36,4%, при этом 16% из них сообщили об однозначно дружелюбном отношении к мигрантам.

Об отрицательном отношении к мигрантам сообщили в совокупности 16,6% жителей края, при этом 3,2% – имеют резко негативное отношение к мигрантам, пребывающим в крае. Таким образом, полученные оценки по существу подкрепляют ранее сделанные выводы – население Алтайского края преимущественно нейтрально относится к мигрантам, в большинстве случаев не рефлексируя о положительных и отрицательных сторонах их присутствия, не имея в личном опыте реальных фактов, провоцирующих негативное восприятие миграции и перемещающихся граждан. А непосредственный опыт взаимодействия с мигрантами по-разному представлен в повседневных практиках населения края, о чем свидетельствует существенная и достоверная вариация оценок личного отношения к мигрантам.

Восприятие личного отношения к мигрантам достоверно зависимо от возраста, места жительства, пола и этнической принадлежности опрошенного. Так, среди тех, кто резко негативно относится к мигрантам, меньше всего жителей края средней возрастной группы от 31 года до 49 лет – 2,3%, тогда как в большинстве случаев такие оценки давали молодые люди (3,1%) и представители старшего возраста (4,5%). Среди равнодушных больше молодежи, чем представителей всех прочих групп – 54,6%, тогда как средней возрастной группы – только 43,2%, а старшей – 41%. Хотя при этом молодые люди в большей степени представлены и среди тех, кто дружелюбен к мигрантам – 17,9%.

Оценки личного отношения к мигрантам горожан и сельчан в целом схожи, можно заметить лишь, что отношение жителей сел более негативно – сельчане в 17,5% сообщили о скорее отрицательном отношении к мигрантам, тогда как из горожан только 8% сообщили о таком отношении. При этом заметим, что доли тех, кто резко негативно относятся к мигрантам, не столь сильно отличаются в городах и селах Алтайского края – 2,4% и 3,8% соответственно. Горожане в немногим более позитивны в отношениях с мигрантами – в совокупности 42,4% жителей городов края говорили о скорее положительном и даже дружелюбном отношении к мигрантам, а жители сел говорили о позитивном восприятии мигрантов лишь в 31,8% случаев.

Распределение оценок в разных гендерных группах позволяет сделать вывод о том, что женщины достоверно более положительно относятся к мигрантам – в совокупности 40,3% позитивных оценок (30,6% позитивных оценок в группе мужчин). В группе мужчин доля тех, кто резко негативно воспринимает мигрантов, существенно выше – 5,3% против 1,8% таких мнений в группе женщин. В общем же, и мужчины, и женщины края чаще равнодушны в оценках личного отношения к мигрантам.

Отметим, что этническая принадлежность участников мониторинга достоверно определяет личное отношение к мигрантскому сообществу. Несмотря на схожие тренды в оценках личного восприятия, равнодушие в большей степени свойственно респондентам края со смешанной идентичностью (53,3%), а в меньшей степени – представителям другой (не русской) этнической группы – 42,7%. Тех жителей края, кто продемонстрировал резко негативное отношение к мигрантам, больше всего среди не идентифицирующих себя с какой-либо этнической группой, предпочитая «социальные» или же «политические» идентификации, такие как «россиянин», «космополит», «славянин» и тому подобные – 5,9%, а среди, например, русских, таких всего 2,6%, среди нерусских – 2,7%. Любопытно отметить, что скорее негативные оценки личного отношения к мигрантам более распространены в группах русских жителей края (15,1%) и имеющих «не этническую» идентификацию (23,5%), тогда как иноэтничным (нерусским) опрошенным такие оценки свойственны крайне редко – для 2,7% нерусских и 3,3% граждан со смешанной идентичностью.

Таким образом, сделаем общий вывод, что принимающее сообщество Алтайского края неоднородно в своих оценках как мигрантов, так и эффектов их присутствия в регионе. Вместе с тем, жители края признают необходимость присутствия трудовой части мигрантов, их вклад в демографию и экономику региона, однако в целом мало погружены в вопросы миграционной политики государства и скорее ориентируются на субъективные представления об объемах миграционного движения из-за рубежа, особенностях культуры и быта приезжающих иноэтничных граждан зарубежья, что формирует параметры готовности социума к интеграции мигрантов. Период коронавирусных ограничений внес свой вклад в структуру факторов субъективного восприятия негативных параметров миграции, связанных с тревогой об эпидемиологической безопасности региона.